

Цинь Инин понятия не имела, что Цинь Хуайюань и наследный принц только что решили ее будущее несколькими словами. Она составляла компанию Ни Сан и покорно работала над вышивкой. Атмосфера была вполне гармоничной, когда мадам вдруг вздохнула.

- Что случилось, матушка? Ты плохо себя чувствуешь?" Цинь Инин отложила рукоделие в сторону и начала массировать спину матери нежными движениями.

К этому времени Ни Сан уже привыкла, что Цинь Инин живет рядом с ней. Справедливости ради, она была довольна своей новой дочерью, но четырнадцать лет, что она провела с Цинь Хуэйнин, были еще сильнее. Она понимала, что Цинь Хуэйнин не ладила с Цинь Инин. Иногда, когда приходила Хуэйнин, она быстро уходила после реверанса, когда видела Цинь Инин, словно избегала четвертую мисс. Когда Цинь Инин не была здесь, Цинь Хуэйнин смотрел на Ни Сан глазами, полными вины и обиды. Ни Сан было трудно это выдержать. Они обе были ее дочерьми, почему они не ладили? Другие люди могли наслаждаться счастьем детей, так почему же она не могла?

"Дочь Инин, я знаю, что тебе не нравится дочь Хуэйнин, и что раньше она совершала серьезные ошибки. Но, в конце концов, разве мы не одна семья? Главная ветвь семьи состоит только из вас двоих. Мне не нравится, что вы двое не ладите."

Цинь Инин была недовольна словами "Я знаю, что тебе не нравится дочь Хуэйнин", но она была искусна в сохранении лица. Она знала, что самым лучшим способом было не спорить с Ни Сан. Она покорно кивнула. "Понятно, я сделаю все, что ты пожелаешь, мама. Я не буду выступать против нее, пока Мисс Хуэйнин не спровоцирует меня." Конечно, главной мыслью ее сообщения было то, что основная проблема заключалась в Цинь Хуэйнин, а не в ней.

Матушка Цзин принесла маленький острый молоток и взяла на себя обязанности Цинь Инин. Она выбрала момент, и заговорила нежным голосом "не затрудняйте четвертую мисс, мадам. Это действительно не ее вина. Она много раз выражала свою добрую волю, но мисс Хуэйнин ее не принимает. Это действительно ставит четвертую мисс в трудное положение."

Матушка Цзин была кормилицей Ни Сан с самого рождения, поэтому ее слова имели совсем другой вес. Плюс, ее нежный и переливающийся голос. Ни Сан тоже видела правду в словах кормилицы и вздохнула. "Мы семья, так что нужно забывать то, что могло произойти. Так как ты первенец, ты должна родить ребенка."

Цинь Инин кивнула с улыбкой. "Хорошо."

-Если этот старый слуга может сказать что-то выше своего положения, - продолжала матушка Цзин, - наша четвертая мисс-добрый и искренний человек. Мы видим это по тому, как она относится к тем, кто рядом с ней. Если бы меня спросили, я бы сказала, что в этом она берет пример с вас, мадам. Вы так добры к нам, слугам, как и четвертая мисс. Она никогда не навредит слуге, тем более не провоцирует и не замышляет против кого-то. Но, мадам, в этом мире нет логики, которая говорит, что можно только издеваться и не возвращать должок."

Теперь матушка Цзин ненавидела Цинь Хуэйнин. Кормилица приемной девочки, матушка Цай, была племянницей матушки Цзин. Эти двое не были близки, но Цинь Хуэйнин даже не посмотрела в ее сторону после того, как матушку Цай избили и выбросили из поместья из-за приемной девочки. Она даже не прислала медную монету в утешение! Как будто матушка Цай

не была ее кормилицей, или, что еще хуже, как будто они никогда не знали друг друга. Такое обращение охлаждало сердце тех, кто знал ее. Кормилицы отличались от обычных слуг. Именно они кормили детей грудью и сопровождали их всю жизнь. Они часто проводили с ребенком больше времени, чем биологические матери. Такое отношение к своей кормилице начисто смели все добрые чувства, которые питала матушка Цзин к Цинь Хуэйнин.

И совсем другая ситуация вырисовывается, если посмотреть на Жуйлан, теперь известную как Сонланг. Кто знает, что бы с ней произошло, если бы не ее хозяйка? Сейчас ее восстановили и ей вернули невинность! Жуйлан была избита и выброшена на улицу, как и матушка Цай, но ее хозяйка помнила о ней и приложила все усилия, чтобы спасти ее и очистить ее доброе имя. На сегодняшний день никто не смел сказать и слова против этой горничной. Контраст между двумя господами был настолько очевиден, что сколько бы презрения матушка Цзин не испытывала к Цинь Инин раньше, теперь все это было заменено уважением.

Ни Сан знала, что они обе были правы. Суть проблемы заключалась в Цинь Хуэйнин. "Дочь Инин, посетите двор снежных груш оади меня. Отнеси лисью шкуру дочери Хуэйнин и присмотри за ней для меня. Что касается ее недостатков, я постараюсь исправить ее."

"Хорошо. Цинь Инин покорно кивнула.

Сердце Ни Сан наполнилось редким теплом при виде такой послушной дочери. Она взяла руку Цинь Инин и похлопала ее. "Я знаю, что ты хороший ребенок, и я буду любить тебя так же сильно в будущем. Я просто хочу, чтобы главная ветвь семьи ладила и чтобы другие не смеялись над нами. Ты первенец и более зрелая дочь, так что ты получаешь больше бремени. Люди говорят, что страдания-это дар божий, не так ли?"

"Мать говорит искренне." Несмотря на то, что Цинь Инин была сильно обижена на Цинь Хуэйнин, она не хотела идти против своей матери. Если бы это был кто-то другой, она бы возразила—почему более зрелый должен быть тем, кто берет на себя больше бремени? Почему зрелый не получает больше любви? Поскольку страдание-это дар божий, почему ты не страдаешь? Но она знала, что логика никогда не сработает с Ни Сан. Это только запутает ее еще больше. Она не хотела портить отношения, которые она, наконец, построила со своей матерью. Когда дело доходило до Ни Сан, философия Цинь Инин заключалась в том, чтобы демонстрировать понимание, поддержку и послушание.

"Не волнуйся, мамочка. Я отнесу Хуэйнин лисьи шкуры сейчас же. Но липкий рис и закуски пасты красной фасоли, которые мы только что пробовали, были восхитительными. Матушка Цзин, на кухне резиденции есть еще? Я также отнесу это мисс Хуэйнин."

Слава богу, я только что сказала им сделать еще! Матушка Цзин весело улыбнулась. - Да, конечно! Я прикажу сейчас же, чтобы вам принесли побольше и вы могли бы отнести часть Мисс Хуэйнин."

"Большое спасибо, матушка Цзин." Цинь Инь забрала у нее молоток и начал работать над ногами Ни Сан. Матушка Цзин вышла на улицу с Кайю, чтобы приготовить коробку с едой. Двое быстро закончили подготовку коробки и уже собирались вернуться, когда они увидели Сонланг и Бинтан, ищущих свою хозяйку. Двое несли грелку для рук и пончо с толстым меховым воротником.

"Матушка Цзин, старшая сестра Кайю." Сонланг поклонилась и с улыбкой поприветствовала обоих слуг, а Бинтан повторила за ней.

"Ах, нет, это не дело!" Матушка Цзин знала о происхождении Бинтан и не могла принять ее

поклон. Поэтому она быстро поклонилась ей сама.

С любезностями было покончено и Бинтан улыбнулась им широкой улыбкой. "Я вижу, что небо сегодня пасмурно и вполне возможен дождь со снегом. Мы не хотели, чтобы мисс замерзла, и поэтому принесли ей эти вещи."

Матугка Цзин и Кайю подсознательно посмотрели вверх. Хотя небо не имело ясного голубого оттенка, однако на нем плыли лишь несколько облаков. Не похоже, что вскоре ожидается столь резкая смена погоды. Поэтому они предположили, что служанки Цинь Инин только что придумали предлог, чтобы навестить свою хозяйку.

"Мисс Бинтан, это так мило. Скорее заходите внутрь, чтобы согреться." Матушка Цзин усадила обеих у камина во внешней комнате и понесла коробку с едой внутрь.

Цинь Инин был в середине дискуссии с Ни Сан об использовании лисьей шкуры. "...тогда почему бы не держать их отдельно от плаща и просто одевать его на шею для тепла? Таким образом, я смогу носить ее с любым нарядом."

"Это очень хорошая идея. Твоя бабушка по материнской линии также дала мне фиолетовую шкуру пумы. Почему бы нам не сделать из них грелки для шеи. Из оставшегося материала можно сделать грелки для рук. Они будут полезны и привлекательны."

"Мама знает лучше всех, это еще лучшая идея. Цинь Инин кивнула. "Интересно, как мисс Хуэйнин захочет использовать свою шкуру. Почему бы нам не спросить ее?"

"Ты можешь спросить у нее, когда будешь навещать." Ни Сан всем сердцем хотела, чтобы обе ее дочери ладили между собой. Она чувствовала, что того, кто приходит с подарками, всегда принимают лучше. Эти двое, естественно, станут ближе, когда Цинь Инин принесет ей шкуру лисы и закуски. Цинь Инин могла согласиться только с улыбкой, когда увидела, как непреклонно ее мать придерживалась своей веры.

Попрощавшись с Ни Сан Цинь Инин вышла во внешнюю комнату, где Сонланг и Бинтан помогли ей одеть бледно-зеленое пончо с густым меховым воротником. Они также вручили ей латунную грелку для рук, заключенную в изысканный парчовый мешочек. Сонланг тщательно прибрала воротник Цинь Инин. "Мне кажется, что будет тепло, но Бинтан сказала, что она научилась искусству прогнозирования погоды у жрицы Лю, и что позже будет мокрый снег. Мы пришли, потому что боялись, что тебе будет холодно."

Бинтан фыркнула. "Не забывай, мы поспорили."

Цинь Инин заинтересовало, что было поставлено на кон.

"Я должна ей коробку мази для рук, если не пойдет снег, а она должна мне пару обуви, если это произойдет."

Цинь Инин расхохоталась. - Вы двое знаете, как развлечься."